

Посилання

1. Часницький М.М. Глухов. Евреи. Память жива. – К., 2009.
2. Архів музею історії євреїв Глухівщини. І.М.Левітас. Лист Президенту України від 05.12.2007.
3. Часницький М.М. З історії євреїв Путивльщини та Буринщини // Путивльський краєзнавчий збірник. Вип. 5 – Суми, 2009.
4. З історії Великої Вітчизняної війни. Євреї – Герої Радянського Союзу // Лебн. – 2009. – № 6.
5. 13. Левитас И.М. Еврейская Военная Энциклопедия. – К., 2007.
6. 12. Гриченко І.Т., Головін М.М. Подвиг. – Харків, 1971.
7. Российская Еврейская Энциклопедия. Том 1. – М., 1994.
8. Архів музею історії євреїв Глухівщини Лист від 23.03.1940. про нагородження А.Л. Каплунова орденом «Червона Зірка».
9. Часницький М.М. За Аркадием Каплуновым бежали мальчишки, чтобы разглядеть на его груди боевой орден // Неделя. – 2004.
10. Архів музею історії євреїв Глухівщини. Лист від 24.11.1941. про нагородження А.Л. Каплунова орденом Червоного Прапора.
11. Архів музею історії євреїв Глухівщини. Указ Президії Верховної Ради СРСР від 14.02.1943. про нагородження А.Л. Каплунова другим орденом Червоного Прапора.
12. Березовский А.А. На земле Кобзаря (О героях 10-го танкового корпуса) // Герои – освободители Черкащины. – Днепропетровск, 1980.
13. Архів музею історії євреїв Глухівщини. Лист від 25.10.1943. про присвоєння А.Л. Каплунову звання Героя Радянського Союзу (посмертно).
14. Архів музею історії євреїв Глухівщини. Рішення Глухівської міської ради від 29.01.2009. № 34, від 30.04.2009. № 469 про перейменування вулиці Паризької Комуні на вулицю ім. Героя Радянського Союзу А.Л. Каплунова.

Часницький М.М. Герои не умирают

В статье, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне (1941-1945), даётся информация о глуховчанине, Герое Советского Союза Аркадии Львовиче Каплунове.

Chasnits'kyi M.M. Heroes don't die

The article dedicated to the 65-year anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (1941-1945) provides information about hlukhivite, Hero of the Soviet Union Arkadiy Lvovich Kaplunov.

Э.И. Сеитова

ПРОЦЕСС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ МИГРАЦИИ В КРЫМ НА ПРОТЯЖЕНИИ 1944-1953 ГОДОВ

В статье освещаются миграционные процессы в Крым на протяжении 1944-1953 годов. Процесс миграции является чрезвычайно важным для всех сфер жизнедеятельности общества. Автор сконцентрировал свое внимание на переселенческом процессе в Крым, который проходил с 1944 года. В это время, когда Крым понес значительные человеческие потери, советская власть решила переселить на полуостров «добросовестных и трудолюбивых колхозников» из разных регионов СССР.

Миграция населения – важный социально-экономический процесс, который оказывает значимое влияние на демографическую ситуацию, рынок труда, качественные параметры населения. Это не просто механическое передвижение людей, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны общественно-экономической жизни. Миграции различают внешние (межконтинентальные и межгосударственные) и внутренние (внутригосударственные): межрайонные и переселения населения из сельской местности в города. Известно, что советское правительство использовало рычаги именно внутренней миграции. Предполагалось, что государственное планирование народного хозяйства должно было создавать предпосылки для организованного потока мигрантов внутри страны, лишая миграцию населения черт стихийности. Этот процесс регулировался рядом либо прямых, либо косвенных экономических и социальных рычагов, которые были призваны непосредственно отвечать потребностям народного хозяйства в рациональном размещении населения. В социалистических странах происходило усиленное развитие малоосвоенных районов, и в эти районы в первую очередь направлялись миграционные потоки. В СССР размах внутренней миграции населения первоначально был связан с индустриализацией и урбанизацией страны. В 1926-1939 годах поток населения устремился на Урал, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, Дальний Восток. В годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах в связи с эвакуацией в восточные районы с оккупированных областей и прифронтовой полосы, произошли резкие изменения в соотношениях размещения населения. В послевоенный период продолжались миграции населения в новые промышленные районы, к новостройкам, в районы освоения целинных земель.

Целью нашей статьи является исследование процесса заселения Крыма колхозниками – переселенцами и их социально-бытового устройства.

Как известно, после освобождения Крыма от оккупации советским правительством была разверну-

та программа заселения полуострова колхозниками-переселенцами. Профессор М. Максименко определил, что сельскохозяйственное переселение по целевому назначению следует разделять на три вида: переселение с целью освоения новых земель, пригодных для сельскохозяйственного использования; переселение из мест затопления и переселение в места, где в результате Великой Отечественной войны произошло большое сокращение населения [1, 111]. Одним из таких регионов, наряду с Николаевской, Херсонской и Калининградской областями, был и Крым. Как значится в документах того времени, «в результате политической особенности, создавшейся в 1944 году, в Крыму в связи со спецпереселением татар, болгар, греков, армян Государственный Комитет Обороны Союза ССР вынес 12 августа 1944 года за №6372-С постановление, в котором признал необходимым в целях быстрее освоения плодородных земель, садов и виноградников Крыма, а также восстановления сельского хозяйства области, разрушенное немецкими оккупантами, переселить в Крым из областей РСФСР и Украинской ССР добросовестных и трудолюбивых колхозников» [2, 49]. Так, в сентябре 1944 года в Крым прибыло 17 040 семей, в составе 62 104 человек [1, 114]. Организуя переселение в Крым, советское правительство оказывало вновь прибывшим всестороннюю материальную помощь. Предоставление льгот явилось одной из важнейших сторон организации всего процесса. Помощь переселенцам была тщательно продумана и запланирована. Уже постановлением Совета Народных комиссаров Крымской АССР и областного комитета ВКП(б) от 18 августа 1944 года «О заселении Ялтинского, Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского, Куйбышевского, Старо-Крымского и Судакского, Карасубазарского районов Крымской АССР» наркомторга обязали обеспечить питанием колхозников-переселенцев в пунктах приемки и разгрузки эшелонов и организовать торговлю продуктами, товарами и предметами первой необходимости. А наркомздраву было предложено организовать медицинское обслуживание прибывающих колхозников на всех пунктах приемки эшелонов, а также изоляторы для заболевших в пути следования переселенцев. Предполагалось выделить для этого необходимое количество медперсонала и медикаментов. При этом обязали председателей горрайисполкомов Бахчисарайского, Джанкойского, Севастопольского, Сейтлерского (ныне Нижнегорского), Симферопольского, Феодосийского районов выделить соответствующие помещения для оборудования бань, дезкамер, изоляторов и выделить транспортные средства для перевозки больных [3]. В этом же постановлении рекомендовалось наделять переселяемых в Крым колхозников домами с имеющимися надворными постройками и приусадебными участками. Также требовалось

выдать по оценочной стоимости районного финансового отдела ручной сельскохозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода. Колхозникам-переселенцам полагалось выдать единовременное пособие в размере 2500 рублей на каждую семью, а также они освобождались на 1944-1945 года от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и от поставки государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства [4]. Вновь прибывшим щедро раздавались кредиты [5]. В общем, все затраты, связанные с перевозкой переселенцев с мест выхода до мест вселения государство взяло на свой счет, на что было истрачено около 26762 тыс. руб.[6]. Организаторы переселения вплотную занялись повышением уровня грамотности. В 1944-1945 учебном году было открыто 218 школ, в том числе 30 семилетних и 12 средних. В этих школах начали учебу около 12 тыс. детей, в том числе по Бахчисарайскому – 3419 человек, по Балаклавскому – 1884, по Алуштинскому – 1676, по Белогорскому – 1180, по Куйбышевскому – 1307, по Старо-Крымскому – 1167, по Судакскому – 139, по Ялтинскому району – 670 и по степным районам – 1124 человека. Для работы в школах переселенческих районов органы просвещения направили 130 учителей. Полностью были привлечены учителя, прибывшие по переселению (1381 человек). Начали работать 8 районных домов культур, 12 библиотек и 121 изба-читальня [1, 117].

С абсолютной уверенностью можно сказать, что переселенцам было уделено значительное внимание. Для мигрантов пытались создать все условия, дабы обеспечить их закрепление. Но, невзирая на всю ту заботу, многие из них так и не смогли привыкнуть к Крыму. Нужно полагать, что одной из главных причин обратничества явилась неудовлетворительная работа Крымского обкома партии и в частности местных партийных органов. Подтверждение этому находим в решении исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся от 14 марта 1946 года. В нем говорится, что «не были созданы городские и районные приемно-распределительные комиссии, недостаточно серьезно отнеслись к вопросу трудового и бытового устройства, несвоевременно и не всем нуждающимся оказывалась денежная помощь» [7].

В докладе «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 5 июля 1946 года «О работе партийных и советских организаций Крымской области по хозяйственному устройству и закреплению переселенцев» и 17 пленума Крымского Обкома ВКП(б) от 31 июля 1946 года» говорилось: «Когда партийные и советские органы области направляли все свое внимание на закрепление переселенцев, мы имели такое положение, что обратничество резко снизилось, а именно, если за первую половину 1946 года самовольно выехало 3760 семей, то во

втором полугодии 1946 года выехало только 443 семьи. А всего выехало в 1946 году 5818, но в 1947 году вследствие ослабления борьбы за выполнения постановления ЦК ВКП(б) и 17 пленума ОК ВКП(б), со стороны райисполкомов мы имели такое положение, когда с 1 января по 1 мая 1947 года уже выбыло 1207 семей» [8]. Предполагалось, что сама власть на местах способствовала обратному выезду переселенцев. В связи с этим был установлен порядок предоставления материалов Исполнительному Комитету Облсовета по выделению средств на финансирование переселенческих мероприятий [9].

Считалось, что главной причиной обратничества колхозников-переселенцев следует считать слабое использование экономических и природных возможностей полуострова. Помимо этих причин, указывали на «поверхностное руководство и формальное отношение к нуждам колхозников» [10]. На 1 января 1948 года в области осталось в наличии 9066 переселенческих семей, в том числе в колхозах 8215 семей, в учреждениях и предприятиях 851 семья или 49,3 % всех прибывших. За период с 1 января по 1 июня 1948 года самовольно выбыло 475 семей, в том числе в январе 18 семей, в феврале – 36, в марте – 146, в апреле – 153, в мае – 65, в июне – 37; большое выбытие из Судакского района – 94 семьи, из Белогорского района – 65 семей, из Балаклавского района – 69 семей, из Куйбышевского района – 77 семей, из Алуштинского района – 50 семей. За 1947 год выбыло переселенцев 3156 семей и в 1948 году – 475 семей. Всего за 1945-1948 гг. самовольно выбыло 9449 семей или 52,5% от общего числа (18040 семей, принятых в 1944 и 1946 годах) [11]. К тому же отмечалось, что «колхозы, сельсоветы и райисполкомы не ведут подлинной борьбы с обратничеством, а, наоборот, имеют место многочисленные факты попустительства и прямого содействия обратным выездам переселенцев. Организаторы процесса считали, что переселенческий отдел и районные инспекторы по переселению неудовлетворительно проводили борьбу с обратным выездом колхозников, примиренчески относились к фактам самовольных выездов, не добивались выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 5 июня 1946 года об устранении причин обратничества, не требовали того, чтобы каждый отдельный случай самовольных выездов переселенцев был обсужден на общем собрании колхозников. Резюмировалось, что переселенческий отдел и районные инспекторы выполняли в этом деле роль лишь «плохих регистраторов случаев обратных выездов» [12].

Необходимо отметить, 1950 год ознаменовался новой ступенью в событиях переселенческого процесса. С этого времени заселялись колхозы и совхозы 16 районов области: Азовского, Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского,

Белогорского, Джанкойского, Куйбышевского, Ленинского, Нижнегорского, Приморского, Симферопольского, Советского, Старо-Крымского, Судакского, Черноморского, Ялтинского, причем поддерживалось переселение целыми колхозами и бригадами, со своим общественным хозяйством [1, 120]. К этому периоду была уже сформирована достаточно прочная экономическая и организационная база. Следовательно, сложились более благоприятные условия для жизни переселенцев. Была организована работа для прочного закрепления приезжих колхозников. В ее основе лежало расширение переселенческого строительства. В 1950-1954 годах при участии переселенцев было построено 7152 жилых дома, выстроено и капитально отремонтировано 3895 домов [1, 123]. Переселение продолжалось в связи с тем, что сельское хозяйство области еще нуждалось в дополнительной рабочей силе. Существовал значительный разрыв между потребностью и фактическим количеством трудоспособных, а, следовательно, была слишком большой нагрузка на каждого трудоспособного колхозника. По отчетам колхозов в 1954 году в 65 % хозяйств средняя нагрузка на одного трудоспособного составляла от 8 до 20 га. Особенно большой она была в Евпаторийском, Первомайском, Раздольненском и Черноморском районах [13, 108-109].

Хотя в течение этого периода процесс переселения опирался на более прочную экономическую основу, недочетов все равно хватало. Все еще многие переселенцы не были обеспечены жилыми домами, не имели в личном пользовании коров, не использовались установленные льготы. Значительная часть переселенцев, будучи хозяйственно неустроенной в местах вселения, возвращалась обратно, этим нанося значительный ущерб государству [14].

Для того, чтобы стимулировать закрепление переселенцев, приказывалось принять дополнительные меры к ускорению строительства жилых домов и обеспечению выполнения плана подготовки домов, который был установлен на 1954 год. К тому же планировалось ввести в райисполкомах поименный учет хозяйственного устройства переселенцев и установить строгий контроль над обеспечением каждой семьи домами (или квартирой в совхозах и леспрохозах), приусадебными участками, скотом личного пользования и другими льготами и преимуществами. Рекомендовалось проверять каждый случай ухода переселенцев из мест вселения, а лиц, виновных в плохом хозяйственном устройстве переселенцев, привлекать к ответственности [15]. Главное переселенческое управление при Совете Министров СССР издало приказ предусматривать в планах кредитования выдачу долгосрочных ссуд

колхозам на строительство домов для переселенцев 1953 года. Переселенческие органы обязали не допускать передачи переселенцам домов в новых поселках без подписания ими акта приемки домов и обязательств о погашении в установленный срок ссуды сельхозбанка, выданной на строительство домов [16]. Таким образом, в течение 1950-1953 годов в Крым было переселено 13 739 семей (более 57 000 человек) [1, 125]. Отметим, что организаторы сельскохозяйственной миграции пытались и далее совершенствовать процесс заселения.

В связи с тем, что за период войны Крым претерпел колоссальные людские потери, и вследствие того, что были депортированы крымские татары, немцы, болгары, греки, армяне, полуостров остался практически пустым. Для того чтобы восстановить народное хозяйство, советское правительство приняло решение начать процесс заселения Крыма колхозниками-переселенцами. Таким образом, переселение в Крымскую область было сложным процессом, который вел за собой глубокие изменения в социальной, этнической, политической, демографической сферах. Закрепление переселенцев на новом месте было главной хозяйственно-политической задачей партийных организаций для Крыма [17].

Ссылки

1. Максименко М.М. Местные Советы Крыма в послевоенный период: 1945–1958. – Киев : Наукова думка, 1972. – 266 с.
2. Сеитова Э.И. Миграционные процессы в Крыму в 1944-1953 годах : к постановке проблемы // Матеріали 8-ї Всеукраїнської конференції «Актуальні питання історії науки і техніки» / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОШК. – К., 2009. – 325 с.
3. ГААРК, ф. Р-2887, оп. 1, д. 1, л. 2.
4. Там же, л. 4.
5. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 1, л. 56, 63, 66, 67, 71; д. 4, 1, 74 – 75, 143, 153, 200, 241.
6. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 7, л. 4; д. 18, л. 20.
7. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 4, л. 42.
8. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 7, л. 8.
9. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 9, л. 114.
10. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 10, л. 162.
11. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 19, л. 41.
12. Там же, 42.
13. Очерки по истории Крыма: в 4 т. / Крым в период Великой Отечественной войны и в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства; под ред. И.С. Чирвы. – Симферополь : Крым, 1967. – 387 с.
14. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 103, л. 140.
15. Там же, л. 141-142.
16. Там же, л. 144.
17. ГААРК, ф. Р-2888, оп. 1, д. 9, л. 139.

Сеитова Е.І. Процес сільськогосподарської міграції до Криму протягом 1944-1953 років

Стаття присвячена висвітленню міграційних процесів в Крим протягом 1944-1953 років. Процес міграції є дуже важливим для всіх сфер життєдіяльності суспільства. Автор зосередив власну увагу на переселенському процесі до Криму, який проходив з 1944 року. У цей час, коли Крим мав значні

людські втрати, радянська влада вирішила переселити на півострів «сумлінних та працюючих колгоспників» із різних регіонів СРСР.

Seitova E.I. The process of agricultural migration to Crimea throughout 1944-1953

The migratory process is extremely important for all spheres of society. The author has focused on the resettlement process in the Crimea, which has been held since 1944. At that time, when the Crimea suffered significant human losses, the Soviet government decided to relocate to the peninsula "honest and hardworking farmers" from different regions of the USSR.

Т.А. Шумара

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИВАН КОЖЕДУБ

В статье раскрываются малоизвестные факты из жизни И.Н. Кожедуба в Корее.

Пять лет прошло с тех пор, когда был открыт отдел Шосткинского краеведческого музея «Музей И.Н. Кожедуба». Это событие было приурочено к 85-летию со дня рождения нашего прославленного земляка, которому в 2010 году исполнилось бы 90.

Многие знают, что И.Н. Кожедуб за период Великой Отечественной войны сбил 62 вражеских самолета. К этому надо прибавить еще три американских «Боинга» Б-29 и реактивный немецкий самолет Ме-262, которые не были зафиксированы в его летной книге.

Биография «русского Ахиллеса», как прозвали

Полковник Крылов (И. Кожедуб). Корея, 1951-1952 гг.